Девяткин Александр Сергеевич,
Клеопов Павел Евгеньевич

В последнее время, с углублением изучения соционики, стало очевидно, что при использовании в практической диагностике только базиса Юнга (т. е. всего четырех дихотомий) слишком велика вероятность ошибки. Поскольку мы имеем дело с человеческой психикой, а не с математическими законами, полностью исключить ошибки в определении отдельно взятой дихотомии мы не можем, а ошибка в определении любой из них непременно влечет за собой ошибку в определении ТИМа. Поэтому при определении социотипа очень важный инструмент в руках специалиста – признаки Рейнина, позволяющие осуществить многократную проверку правильности полученного результата.

На данном этапе развития соционики мы сталкиваемся с нехваткой и разрозненностью методов выявления большинства признаков. В этой статье попробуем объединить и структурировать известные на данный момент способы диагностики одной из дихотомий: Квестимность – Деклатимность.

Признак Рейнина Квестимность – Деклатимность определенным образом влияет на способ общения человека. Особенно ярко он заметен в устном разговоре, хотя, проявляется и в письменной речи. Начнем с классического описания этого признака, данного Аушрой Аугустинавичюте.

«**Квестимность** – способность говорить в вопросительных интонациях. Когда квестим говорит, он уверен, что его слушают, обращается сразу ко всем, не требует от собеседника внимания – сам же слушает внимательно, глядя на собеседника».

«**Деклатимность** – способность говорить утвердительно. Деклатиму нужно "внимать", когда он говорит. Он следит за собеседником, замолкает, когда его не слушают. Из нескольких собеседников выбирает одного, неохотно переключается. Сам же, в момент беседы делает, что угодно».

«О квестимах уже с самого начала было известно, что эти люди, говорят преимущественно в вопросительных интонациях и как бы менее категорично, чем деклатимы. Квестим всегда, в какой-то мере, спрашивает, как бы стараясь не навязывать своё мнение... У квестима в глазах вопросительный знак. У деклатима, склонного к декларированию, утверждению различных истин – восклицательный».

«У квестимов – склонность "вещать на месте". Они не то чтобы не заботятся о слушателе, в них живёт уверенность, что если он решил что-то сказать, то близкие явятся к нему, как только услышат начало этого вещания. Деклатимы в этом отношении представляют собой нечто совершенно иное. Они, прежде чем начать говорить, находят слушателя, а когда слышат, что в другой комнате начали разговаривать, идут посмотреть, что там происходит...»

«Квестимов вдохновляют и растормаживают восклицательные знаки и категорический тон деклатима. Деклатимов – вопросительные, требующие помощи и располагающие к совету интонации квестима».

В работе [1] авторы дают следующее, на наш взгляд, весьма точное определение:

Квестимность – Такая установка сознания, при которой в коммуникации идет ориентация на партнера (побуждение к коммуникации является внешним).

Деклатимность – Такая установка сознания, при которой в коммуникации идет ориентация на себя (побуждение к коммуникации являются внутренним).

Квестимность

– способность говорить вопросительно, в форме диалога. Квестиму важно получить обратную связь от собеседника, завязать диалог.

Монологи для квестима тяжелы, предпочтение отдается диалогам. Квестим нередко начинает с фраз следующего типа – «о чем вам рассказать?», «что бы вы хотели услышать?» и строит свою речь более короткими, чем деклатим, частями (опять же, для того, чтобы получить обратную связь от собеседника). Квестимы задают вопросы с целью получить ответ от собеседника, и уже в зависимости от ответа строят дальнейшую речь. Они не редко отвечают вопросом на вопрос.

– Максим Галкин: «Я отвечал: "Вы что, с ума сошли…?"»

Квестимы склонны повторять заданные им вопросы с целью получения обратной связи:

Из интервью с Аллой Пугачевой:

– Вы сказали, что Ваша жизнь напоминает Вам кинофильм. Какие у Вас самые любимые фильмы? И прицепом такой вопрос: а что является в Вашем жизненном фильме «25-м кадром»?

– Любимый фильм? «Последний дюйм». Не знаю, знаком ли он современной молодежи, это советский фильм по роману Олдриджа, 58 года. Поразительно мощный и напряженный. . 25?м кадром? То есть, тем, что влияет на меня, но чего я сама не вижу? Это мы опять касаемся мистического опыта, о котором мне бы не хотелось рассказывать. Но 25-й кадр присутствует, конечно.

Из интервью с Александром Абдуловым:

– Понимаете, он правильно расставил силы. У нас у каждого своя ниша, нам просто делить нечего. Ну что мне делить с Караченцовым? Я не спою, как он, но я играю то, что он не сможет играть. Что мне делить с Янковским, Збруевым? Поэтому у нас интриг как таковых нет. А вот если бы во МХАТе узнали, например, пожилые артисты, что у актера, который работает в театре, единственного, есть свой кабинет… (Абдулов имеет в виду себя. – Авт.) Представляете, что там было бы? Перегрызлись бы все. Но только не у нас.

– Караченцов, что и говорить, поет, ну а вы?

– Ой, очень плохо. Но иногда грешу. В ванной? Нет, там не пою.

Поскольку для квестима важен диалог, ему, в отличие от деклатима, легче перебить собеседника во время его речи, чтобы дать ему обратную связь.

Из интервью с Владимиром Винокуром:

– Владимир Натанович, сегодня, не поймите превратно, вы – мой герой…

– То есть категорически заявляю: превратно не пойму!

– Слава богу. Я к тому, что с Сашей Розенбаумом мы уже побеседовали, меня сейчас интересует Владимир Винокур…

– Меня он всегда интересует.

– Тем легче нам будет построить беседу. Вы начинали, как эстрадный певец…

– Я просто не успел начать в этом качестве…

– Вот теперь, наконец, и я вас перебью.

В вышеприведенном диалоге квестим разговаривает с деклатимом. Квестим (Винокур) постоянно прерывает деклатима (журналиста), деклатим, в свою очередь, как только перебивает собеседника, заостряет на этом внимание, как бы извиняясь за это, поскольку для него такой стиль общения не привычен. Так же не сложно заметить, что журналист не успел задать ни одного вопроса, поскольку выстраивал их достаточно длинными, начиная с утвердительных предложений.

Деклатимность

– способность говорить утвердительно, в форме монолога. Деклатиму важно высказать свою мысль до конца, целым блоком, не вступая в диалоги. Деклатимы часто многословны.

Из интервью Никиты Михалкова:

ELLE: Вообще-то эта реплика исходит не от Вашего героя Парадова, а от Карандышева, человека слабого. А Вы на месте Стеньки Разина повели бы себя так же?

Н.М.: Если бы стоял выбор между женщиной и дружиной, то я бы выбрал дружину. Не знаю, смог ли бы я поступить так, как Стенька, но, по крайней мере, это был единственный выход для него, чтобы сохранить дружину. Кроме того, мы не представляем себе, какую разрушительную силу может нести женщина. Женщина – вся крайность. Самые жестокие надзиратели были женщины. Верные, отдающиеся и мужественные до отчаяния, до бессмысленности – тоже женщины. Ненависть женщины – не дай Господь. Я говорю о квинтэссенции женщины, потому что есть женщины ледяные, с мужским умом. Я не могу представить себе Маргарет Тэтчер с женской слабостью, к примеру, с обидой на мужа. Мне кажется иногда, что трагедия 1917 года и вообще все то, что двигало к 17 году, очень во многом зависело от женщины – от императрицы Александры. Зависимость императора от семьи была настолько велика, что он переставал быть самодержцем, все решала жена. Это может быть очень опасно. Или уж тогда надо быть Екатериной, когда ты все берешь в свои руки.

ELLE: Вас трудно заподозрить в том, что Вы не любите женщин, но говорят, что Вы по отношению к женщинам ведете себя жестко...

Н.М.: Отношения с женщиной – это потрясающей сложности инструмент, тончайший. Есть женщины, которые настолько знают, что они прекрасны, что такое отношение к себе может в мужчине вызвать желание разрушить в ней этот стандарт. Есть женщины, которые становятся красивыми, только когда долго-долго с ними общаешься. Вот мужчина смотрит иногда на чью-то жену и думает: "Ну как он может быть с такой уродиной, вот я бы – никогда..." Потом ты долго смотришь, общаешься и видишь, что улыбка замечательная, смеется потрясающе. Так мыслит чудно. Причем, мыслит не в том смысле, что умная, а что – все очень связно. Обаяние такое обволакивающее. Я думаю, что самая дорогая красота в женщине, это та, которая не видна сразу. В зависимости от этого человек и поступает.

Сравните это интервью с любым из приведенных выше. Во всех интервью, данных квестимами, через каждые 2-3 предложения следует вопрос, а в этом интервью каждый ответ состоит из десятка – другого предложений, не содержащих ни одного вопроса. Однако и это далеко не предел. При написании этой статьи, нам пришлось отказаться от некоторых ярких примеров деклатимного стиля общения по причине большого объема. Каждый из них занял бы несколько страниц!

Ответы на вопросы у деклатимов более распространенные, чем у квестимов, звучат в утвердительном тоне: «Ну, вы же знаете, что….»

При попытках перебить его, деклатим повышает интонацию голоса, не давая сделать это. Когда его перебивают сбивается, обычно пережидает, пока не стихнут комментарии, прежде чем продолжить рассказ. Поэтому сам склонен выполнять просьбу «не перебивать», ждет окончания рассказа собеседником.

Если деклатим повторяет заданный ему вопрос, то, скорее всего, он берет паузу для формулирования ответа, обратная связь не требуется. Если деклатим в ходе своего рассказа задает вопросы, то это вопросы риторические, или имеющие своей целью подведение слушателя к определенной позиции или точке зрения. Часто бывает, что ответ у самого деклатима готов заранее. Слушая чужой рассказ, деклатим менее склонен задавать вопросы по ходу, зато, когда подойдет время, выдаст их целым блоком, и желает такого же отношения к себе. Например, лекторы квестимы просят задавать вопросы сразу, а деклатимы предлагают аудитории сначала дослушать лекцию, а уж потом задавать вопросы. У деклатима существует уверенность в том, что если его дослушают до конца, то все вопросы отпадут сами собой.

Из интервью с Олегом Табаковым:

– Крушение чьих репутаций – наряду с Маяковским – вас более всего сегодня удручает? За кого вам больно?

– Больно, что некий пробудившийся неофит, видимо, надеясь попасть в историю, решил всем московским улицам – всем, чохом! – вернуть их прежние названия. Он ведь меня обокрал! Выходит, не будет больше улиц Качалова, Станиславского, Немировича? Бог ты мой, что ж тупее можно было придумать?

– Счастливый вы человек: время для вас словно бы остановилось...

– Ничего подобного, оно изменяется и для меня, но профессия помогает мне за ним поспевать. Ежегодно на протяжении 17 лет я ставлю спектакли в Штатах, Австрии, Финляндии или Японии. Если столько лет подряд они меня приглашают – в чем тут дело? Как вы думаете, почему нормально себя чувствует Сабонис?

– Потому что он игрок мирового класса.

– Во-о-о-т!

Подытожим все вышесказанное: Квестим – это человек склонный задавать вопросы, для него важна обратная связь с собеседником, ему проще общаться с собеседником в форме диалога. Деклатим – это человек склонный говорить утвердительно, для него обратная связь с собеседником имеет второстепенное значение, общаться проще в форме монолога. Когда деклатим разговаривает с квестимом, то, как правило, разговор

этот сводится к кратким вопросам квестима и распространенным ответам деклатима. Разговор двух квестимов состоит из относительно коротких фраз, вопросов и ответов, зачастую не законченных. Разговор двух деклатимов представляет собой как бы обмен небольшими повествованиями, это даже не диалог, а скорее несколько монологов, поочередно сменяющих друг друга. Деклатим старается быть в разговоре «ведущим», а квестим «ведомым». Квестиму и деклатиму проще общаться между собой, чем двум деклатимам или двум квестимам. Это находит свое логическое подтверждение и в том, что в любой дуальной паре один из партнеров – квестим, а другой – деклатим.

При диагностике данного признака довольно действенным методом являются деликатные попытки перебить человека, вклиниться в его речь. Если диагностируемый легко прекращает повествование и обращает свое внимание к собеседнику, не выказывая недовольства – перед вами квестим. Деклатим попробует пресечь такие попытки повышением интонации голоса, возможно, характерным жестом руки, означающим, что он готов вас выслушать, но только после того как закончит собственный монолог. Так же стоит обращать внимание на продолжительность монологов и общее количество вопросов исходящих от диагностируемого, учитывая, что риторические, не требующие ответов, и вопросы с готовым ответом – признак деклатимности. Важно замечать и внешние признаки, вопросительный знак в глазах человека говорит за квестимность, восклицательный – за деклатимность. У деклатимов в голосе больше утвердительных, даже категоричных интонаций, у квестимов – вопросительных, даже утвердительные предложения квестима иногда звучат как вопросы. В письменной речи деклатим склонен заменять вопросительное по смыслу предложение на повествовательное. Квестим же наоборот склонен заменять повествовательное предложение вопросительным, как бы требующим ответа, «провоцирующим» читателя на ответную реакцию, ввод читателя в режим диалога с автором.

Очень важно не забывать и то обстоятельство, что на практике не бывает «стопроцентных» квестимов или деклатимов (в каждом человеке представлено сочетание обоих признаков, как и в любых других соционических дихотомиях), но один из признаков непременно преобладает. Его можно определить, как наиболее проявленный, чаще встречающийся, бросающийся в глаза.

Литература:

1. Рабочая группа по соционике при лаборатории междисциплинарных исследований ИБПЧ (Санкт-Петербург), в составе: Иванов П. А., Кочубеева Л. А., Малкова И. И.,

Мальская Е. Н., Миронов В. В., Овчинников Е. И., Стоялова М. Л.; Доспехов С. В. , Егоров В. В., Егорова О. А., Казакова М. М., Ковалева А. Ю. Наполнение признаков Рейнина: результаты практических исследований. http://www.socioclub.org/articles/reinin_signs/

2007 г.